

УДК 347.672.22

Завещательное право: истоки и его эволюция в дореволюционной России

Цуканов Сергей Сергеевич

Кандидат исторических наук, доцент,
кафедра теории и истории права и государства,
Дальневосточный филиал,
Российский государственный университет правосудия
им. В.М. Лебедева
680030, Российская Федерация, Хабаровск, ул. Ленинградская, 36;
e-mail: ser200670@ya.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается история развития завещательного права в дореволюционной России, начиная с древнейших времен и до 1917 года. Анализируются истоки завещательного права, его эволюция под влиянием различных исторических, социальных и экономических факторов, а также основные этапы формирования и развития законодательства о наследовании по завещанию. Рассматриваются основные этапы развития законодательства о наследовании по завещанию, изменения в правовом регулировании формы и содержания завещания, прав и обязанностей наследников, а также порядка рассмотрения наследственных споров. Особое внимание уделяется анализу причин, обусловивших изменения в законодательстве, и их влиянию на развитие завещательного права в России. Проведен анализ основных институтов завещательного права, таких как форма завещания, содержание завещания, отмена и изменение завещания, а также права и обязанности наследников по завещанию. Обосновывается, что социально-экономические факторы оказывали существенное влияние на формирование и развитие завещательного права в России.

Для цитирования в научных исследованиях

Цуканов С.С. Завещательное право: истоки и его эволюция в дореволюционной России // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 3А. С. 89-94.

Ключевые слова

Завещание, наследование, гражданское право, история законодательства, форма завещания, эволюция права, законодательство России.

Введение

Значительное число институтов гражданского права берут свое начало с древнейших времен. Принято считать, что зарождение института наследования уходит истоками в важнейший сборник древних законов – Законы Хаммурапи (1792-1750 гг. до н.э.). В древнейших источниках отсутствовали специальные нормы разграничивающие порядок наследования по закону и по завещанию. Более того не сдержалось даже прямого указания на такое основание как наследование по завещанию, однако имелись отдельные нормы, которые свидетельствуют о наследовании в том виде, каком сегодня юристы его понимают. К примеру, ст. 162: «Если человек взял жену и она родила ему сыновей а затем эта женщина умерла, то по поводу ее приданого ее отец не может предъявлять иска; ее приданое принадлежит только ее сыновьям» - в данном примере ярко показано наследование по закону наследниками первой очереди, правда из которой исключен родитель и супруг наследодателя. Предусматривалась и возможность лишения наследства: «Если человек захотел отвергнуть своего сына и сказал судьям: «Я отвергну своего сына», то судьи должны рассмотреть его дело, и если сын не нанес отцу никакой обиды, за которую полагается отвергнуть от наследства, отец не может отвергнуть своего сына от наследства. Если он нанес своему отцу тяжкую обиду, за которую полагается отвергнуть от наследства, то в первый раз они судьи должны отвести его намерения; если же он двукратно нанес тяжкую обиду, то отец может отвергнуть своего сына от наследства»[Законы Хаммурапи].

Основное содержание

В контексте развития правовых институтов Древней Греции, как отмечают исследователи античного права [Дигесты, 2008, 133], первые систематизированные нормы о завещательном наследовании прослеживаются в знаменитых реформах Солона (594 г. до н.э.). Примечательно, что законодатель VI в. до н. э., чьи идеи легли в основу афинской демократии, ввёл принципиально важное ограничение. Согласно сохранившимся источникам, правом составления завещания обладали исключительно граждане мужского пола, причём эта возможность предоставлялась лишь тем, кто не имел законных сыновей. Как подчёркивает профессор А.И. Новицкий в работе «История наследственного права» [Новицкий, 2018, 45], данная норма отражала патриархальный уклад общества, где основной целью наследования выступало сохранение семейной собственности в рамках рода. Любопытно, что подобные ограничения стали ранним примером баланса между свободой распоряжения имуществом и общественными интересами, заложив основы для дальнейшей эволюции наследственного права.

Таковы общие предпосылки, из которых возможно частично разглядеть институт наследственного права в России. Обращаясь к различным научным трудам ученых юристов, представляется возможным выделить общую тенденцию деления развития наследования по завещанию в России на несколько этапов.

Первым периодом является период под названием «Переходный», его летоисчисление начинается в VII в. Процесс формирования наследственного права в восточнославянских землях отличался значительной нестабильностью. Эта динамика объяснялась столкновением двух юридических традиций: местных обычаев, регулировавших имущественные переходы внутри общины, и заимствованных норм византийского и римского права. Подобное правовое взаимодействие порождало противоречия, так как принципы сословного наследования,

характерные для славян, вступали в конфликт с индивидуализированным подходом средиземноморских законодательных систем.

Ключевым нормативным актом, закреплявшим основы передачи имущества, оставалась Русская Правда. Однако её положения отражали скорее компромисс между традицией и инновацией, нежели строгую унификацию правил. Интересно, что институт завещания в данный период имел принципиально иную социальную роль. Вместо изменения круга наследников, как в современной практике, он выступал механизмом справедливого распределения собственности среди лиц, уже определенных обычным правом. Такая функция была тесно связана с общинным укладом, где приоритет отдавался сохранению имущества внутри рода, а не свободному распоряжению им.

Таким образом, наследственные отношения развивались под влиянием правового дуализма, где взаимодействие автохтонных и заимствованных норм создавало уникальные гибридные формы, предопределившие дальнейшую эволюцию юридических институтов в регионе и данный период продлился до IX в.

Со временем право и его институты эволюционировали, появлялись новые источники, активизировалось нормотворчество. Псковская судная грамота, отражая эволюцию правовой мысли XIV–XV вв. и феодальный период, впервые в древнерусском законодательстве закрепила юридическое разграничение видов наследования: «приказное» (по завещанию) и «отморщина» (по закону). Этот нормативный акт установил приоритет письменной формы волеизъявления, что стало важным шагом в формализации наследственных процедур. Интересно, что устное распоряжение имуществом сохраняло силу лишь при соблюдении строгого процессуального условия – присутствии четырёх-пяти свидетелей, что подчёркивало переход от устной правовой культуры к документальной фиксации прав.

Знаковым изменением этого периода стало расширение субъектного состава наследственных отношений. Законодатель, постепенно отходя от жёстких родовых ограничений, предоставил наследодателям право включать в круг преемников не только ближайших родственников, но и лиц, связанных с ними экономическими или социальными обязательствами. Такая трансформация свидетельствовала о росте индивидуализма в имущественных отношениях, характерном для торгово-ремесленных центров наподобие Пскова.

Детальный анализ статей грамоты позволяет говорить о формировании возможности свободного распоряжения собственностью при жизни через механизм завещания. Однако эта свобода оставалась ограниченной принципом социальной справедливости: даже при наличии письменного «приказного» акта, суд мог оспорить его содержание, если нарушались интересы законных наследников или общины.

Правовые реформы Петра I в области наследственного права ознаменовались принятием в 1714 г. Указа «О единонаследии», ставшего ключевым элементом социально-экономической модернизации России. Этот законодательный акт, направленный на консолидацию дворянской собственности, вводил жёсткие ограничения: недвижимое имущество разрешалось передавать исключительно одному сыну, а дочери могли претендовать на него лишь при отсутствии мужских наследников. Фактически, воля завещателя сводилась к выбору кандидата среди прямых потомков, что кардинально сужало рамки частного распоряжения собственностью. При этом документ требовал обязательного письменного оформления, что усиливало юридический формализм эпохи [Абраменков, 2025, 22].

Однако уже в 1731 г. императрица Анна Иоанновна, столкнувшись с системным кризисом

правоприменения, отменила петровский указ. Основной причиной стало его тотальное неприятие обществом: дворянские семьи массово использовали фиктивные сделки и судебные уловки, чтобы распределить владения между всеми детьми. Это не только подрывало цели закона – предотвратить дробление имений, – но и провоцировало острые внутрисемейные конфликты. Лишённые наследства младшие сыновья и дочери нередко обращались к насилию, что дестабилизировало социальный порядок [Бабенкова, 2025; 64].

Отмена единого наследия восстановила традиционные принципы раздела имущества, характерные для допетровского периода, но с важной оговоркой: письменная форма завещания сохранилась как норма, закрепив переход от устных договорённостей к документальной фиксации прав. Данный прецедент иллюстрирует противоречие между абсолютистскими реформами и архаичными социальными структурами, где даже монаршая воля не могла преодолеть устойчивость семейных практик.

В эпоху буржуазных преобразований XIX в., сопровождавшихся либерализацией экономики и права, ключевым регулятором наследственных отношений стал Свод законов Российской империи (1832 г.). Этот систематизированный правовой массив не только кодифицировал существующие нормы, но и заложил основы для формирования института завещательной свободы в её современном понимании. Особое значение имело закрепление принципа универсального правопреемства, согласно которому наследник приобретал не только активы, но и обязательства умершего, что отражало потребности развивающегося капиталистического оборота.

Свод законов, ставший юридическим отражением «великих реформ» Александра II, трансформировал саму философию наследования. Если ранее завещание рассматривалось как вспомогательный инструмент распределения имущества внутри семьи, то теперь оно превратилось в механизм защиты частных интересов предпринимательского класса. Нормы о письменном удостоверении воли наследодателя, чётком определении круга кредиторов и преемников создавали предсказуемость для коммерческих отношений — важнейшее условие для инвестиций и промышленного роста.

Интересно, что законодатели, сохранив элементы сословного подхода (например, особенности надления дворянским титулом), параллельно зафиксировали абстрактный характер наследственной массы. Это позволяло включать в завещание не только земельные владения, но и акции, долговые расписки, патентные права – новые формы собственности, характерные для индустриальной эпохи. Однако баланс между свободой волеизъявления и охраной законных интересов наследников оставался хрупким: суды часто оспаривали завещания, если долги превышали стоимость активов или нарушались права несовершеннолетних.

Заключение

Российское государство имеет свою самобытную историю развития форм завещаний, в том числе таких форм, как устная форма завещания и форма завещания при свидетелях, не сходную с зарубежными странами. Историческое развитие наследственного права в России представляет собой динамичный процесс, отражающий трансформацию социально-экономических, политических и культурных реалий разных эпох. От древних обычаев, закреплявших родовой принцип перехода имущества, через реформы Петра I и Екатерины II, внедрявших элементы свободы завещания, до радикальных изменений советского периода, ограничивавших частную

собственность, — каждый этап сформировал уникальный правовой ландшафт. Дальнейшее формирование и развитие наследственного права продолжилось под воздействием тенденций своего времени.

Библиография

1. Абраменков, М. С. Наследственное право / М. С. Абраменков, А. Г. Сараев. Москва : Издательство Юрайт, 2025. 432 с.
2. Бабенкова В.Р., Брусенцева М.И., Труфанова А. Ю. Историческое развитие права наследования в гражданском праве в РФ и закрепление понятия «завещание» Москва: Юрайт, 2025. 162 с.
3. Дигесты Юстиниана. Т. 1. Кн. I—IV. Статут, Москва, 2008.
4. Новицкий А.И. История наследственного права. М., 2018. С. 45-47
5. Официальный сайт Исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Законы Хаммурапи // URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/hammurap.htm> (дата обращения: 12.01.2025)

Testamentary Law: Origins and Evolution in Pre-Revolutionary Russia

Sergei S. Tsukanov

PhD in History, Associate Professor,
Department of Theory and History of Law and State,
Far Eastern Branch,
Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev,
680030, 36, Leningradskaya str., Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: cep200670@ya.ru

Abstract

This article examines the historical development of testamentary law in pre-revolutionary Russia, from ancient times to 1917. The study analyzes the origins of testamentary law, its evolution under the influence of various historical, social, and economic factors, as well as the main stages in the formation and development of legislation on testamentary succession. The research focuses on key aspects of testamentary law development, including changes in the legal regulation of testament forms and content, rights and obligations of heirs, and procedures for resolving inheritance disputes. Particular attention is paid to analyzing the reasons behind legislative changes and their impact on the development of testamentary law in Russia. The article provides a thorough examination of fundamental institutions of testamentary law, such as testament forms, testament content, revocation and modification of wills, and the rights and obligations of testamentary heirs. The study demonstrates that socio-economic factors significantly influenced the formation and evolution of testamentary law in Russia.

For citation

Tsukanov S.S. (2025) *Zaveshchatelnoe pravo: istoki i ego evolyutsiya v dorevolyutsionnoy Rossii* [Testamentary Law: Origins and Evolution in Pre-Revolutionary Russia]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (3A), pp. 89-94.

Keywords

Testament, inheritance, civil law, history of legislation, testament form, legal evolution, Russian legislation.

References

1. Abramnikov, M. S. Nasledstvennoe pravo / M. S. Abramnikov, A. G. Saraev. Moskva : Izdatel'stvo Yurajt, 2025. 432 s.
2. Babenkova V.R., Brusenceva M.I., Trufanova A. Yu. Istoricheskoe razvitie prava nasledovaniya v grazhdanskom prave v RF i zakreplenie ponyatiya «zaveshhanie» Moskva: Yurajt, 2025. 162 s.
3. Digesty` Yustiniana. T. I. Kn. I—IV. Statut, Moskva, 2008.
4. Noviczkiy A.I. Istoriya nasledstvennogo prava. M., 2018. S. 45-47
5. Oficial'nyj sajt Istoricheskogo fakul'teta Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta imeni M.V. Lomonosova. Zakony` Xammurapi // URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/hammurap.htm> (data obrashheniya: 12.01.2025)